

Вилла Тан Цзянаня оказалась старомодным особняком. Раньше этот дом принадлежал его матери, пока та была молода, и вся мебель здесь была антикварной, но при этом не выглядела устаревшей. Прискорбным фактом оказалось лишь то, что его домоправительница была недружелюбной. Вероятно, она подумала, что Фэн Пин недостаточно походила на леди, потому что леди не стала бы носить подобный наряд поздно вечером и определенно не поехала бы к мужчине домой.

Как только домоправительница увидела Тан Цзянаня, то тут же сказала:

- Старший шаоэ только что ушел, он хотел, чтобы вы позвонили ему, как только вернетесь домой.

Тан Цзянань явственно промолчал, но потом согласился и повернулся к Фэн Пин.

- Ты хочешь чаю или...

- Черный чай.

Услышав ответ, Тан Цзянань передал пожелания домоправительнице, и она ушла.

Сняв пиджак, он ослабил узел галстука. Фэн Пин собиралась снять пальто, которое он ей одолжил, но Тан Цзянань начал махать руками.

- Просто носи это. Ты сможешь вернуть его позже.

Фэн Пин засмеялась, но натянула пальто обратно.

Посидев немного в тишине, Тан Цзянань заговорил:

- Присядь. Я пойду и сделаю несколько телефонных звонков наверху.

Фэн Пин кивнула.

Тан Цзянань поднялся наверх и набрал номер своего брата, Цзиньюня.

- Старший брат, почему ты мне не позвонил на сотовый?

Тан Цзиньюнь бодрым голосом произнес:

- На самом деле, это не так важно...

- Обычно ты не звонишь мне по мелочам.
- Недавно ты перешел границы, поэтому отец очень рассердился.
- Он до сих пор злится?
- Он до сих пор о тебе беспокоится.
- Если это все, то я вешаю трубку.
- Эй, - Тан Цзиньюнь вздохнул и наконец-то заговорил по делу. - Кое-кто приехал с той стороны...
- Что?
- Ричард, - Тан Цзиньюнь был не в духе. - Тот незаконный сын.

Тан Цзянань замолчал.

- Бабушка собирается с ним встретиться завтра. Отец и та женщина по-прежнему находятся в Париже. Я думаю, что на этот раз он приехал, потому что...
- Это все? - перебил его Тан Цзянань.
- А'Нань, что с твоим отношением? - в конце концов Тан Цзиньюнь не выдержал и повысил голос. - Это касается наших...
- Старший брат, тебе следует лечь спать пораньше, тебе завтра идти на работу!

Тан Цзянань повесил трубку и стоял около стола, не двигаясь, очень долгое время. В кабинете горела только одна лампа, свет которой падал на его профиль. Половина его лица была ярко освещена, а другая половина - погружена в темноту. По его лицу невозможно было ничего прочитать.

Внизу в гостиной Фэн Пин выпила уже три чашки чая. Атмосфера была немного неловкой, а взгляд домоправительницы - полон насмешки. Фэн Пин нельзя было счесть тонкокожим человеком, но она и в самом деле не могла и дальше сидеть на месте. Неважно, что произошло, разве не было грубостью бросать гостя в одиночестве так надолго?

К счастью, Тан Цзянань все еще помнил, что она находилась в его доме, и распорядился приготовить для нее одну из гостевых комнат, чтобы она могла там расположиться.

Фэн Пин сняла пальто и вернула ему. Тан Цзянань издал слабый смешок.

- Не переживай, когда завтра проснешься, тебя будет ждать красивая одежда.

Как упоминалось ранее, Фэн Пин все-таки была чувствительным человеком, поэтому она заметила, что Тан Цзянань вел себя непривычно. Она почувствовала, что все его существо стало более... нежным? Слабым? Эти два слова совсем сюда не подходили. Она немного волновалась и даже открыла рот, чтобы что-то сказать, но Тан Цзянань ее опередил:

- Не волнуйся, я знаю твой размер.

Эта фраза вызвала у Фэн Пин смех.

Смеясь, она слегка похлопала в ладоши.

- Хорошо, это редкость, когда кто-то проявляет ко мне такую доброжелательность. Теперь ты можешь попросить меня обо всем, что в моих силах...

Тан Цзянань уже собирался уйти, когда она внезапно сказала эдакое. Он повернулся и посмотрел на нее, а потом потер виски.

- Если ты будешь такое говорить, я подумаю о плохих вещах.

- Насколько плохих? - она все еще смеялась.

- Ты уверена?

- Конечно.

- Тогда я скажу.

- Вперед.

- Давай поженимся?

- ...

- Это ведь должно быть в твоих силах, верно? - Тан Цзянань поднял голову, чтобы взглянуть на Фэн Пин. Его чернильно-черные глаза притягивали ее, как проклятие.

- ...

Слишком жестоко! Слишком жестоко! Хотя на самом деле она его и не ненавидела, ну ладно, вообще-то он ей даже нравился, но, несмотря ни на что, ее чувства еще не достигли нужного уровня пылкости.

- Я тебя напугал? - в его голосе слышалась тень насмешки.

Фэн Пин чувствовала сильное раздражение, но, поскольку она сама влипла в собственноручно расставленную ловушку, сдать назад было бы слишком стыдно. Она глубоко вздохнула и честно ответила:

- Немного. Хм, а ты не испытал большое потрясение или что-то вроде того?

- Я испытал потрясение, - ответил Тан Цзянань несколько не изменившимся тоном.

Фэн Пин заставила себя рассмеяться.

- Тогда тебе следует очень тщательно об этом подумать. Если ты основательно не подготовишься, то можешь в будущем потерять половину своего состояния.

Тан Цзянань в свою очередь рассмеялся. На лице у него было написано, что ему все равно, когда он ответил:

- Что ж, тогда, чтобы подстраховаться, давай сначала обручимся. Что думаешь?

Фэн Пин прикинулась глубоко задумавшейся.

- Я думаю, что ты очень искренно к этому относишься, поэтому я не могу отказать. Но, - тут она сделала паузу, заговорив более ясным голосом и став серьезной, - я дам тебе возможность отступить, когда ты захочешь.

Внутренне Тан Цзянань был потрясен. Некоторое время он молчал, а потом ответил:

- Разве это не значит, что я получаю прибыль без каких-либо штрафов?

- Мне нечего терять, - усмехнулась Фэн Пин.

Тан Цзянань потерял дар речи и уставился на нее, не в силах понять, о чем она думает. В конце концов он рассмеялся.

- Ингода ты настолько уверена в себе, что это меня шокирует.

Фэн Пин вздрогнула, чувствуя, что это предложение кажется ей немного знакомым.

- Спокойной ночи! - Тан Цзянань уже закрыл дверь своей спальни.

В итоге это важное событие совершилось вот таким вот образом.

После той ночи Фэн Пин в основном оставалась на вилле Тан Цзянаня.

Тан Цзянань прикупил еще немного одежды и предметов первой необходимости. Это весьма удивило домоправительницу Лу, поскольку она никак не могла осмыслить происходящее. Она чувствовала себя так, будто бы угодила в засаду.

Откуда же появилась эта женщина? Домоправительница никогда ее раньше не видела, но та носила такое откровенное платье и смогла войти в дом, а затем, положившись на благосклонность «императора», осталась и не ушла. Кроме того вульгарного платья, при себе у нее ничего не было. Все остальное было тем, что ей купил Цзянань шное.

О господи, кто может сказать, что же стряслось?

Известия о том, как домоправительница Лу была шокирована, вскоре достигли старого дома семьи Тан, но вот там уровень шока был совсем другим. С точки зрения домоправительницы Лу, Фэн Пин была просто очередной девушкой Тан Цзянаня, а его семья получила известия о том, что она являлась его невестой.

По логике вещей, Тан Цзянань уже был в том возрасте, в котором полагалось окончательно остепениться. Но только несколько дней назад газеты изобиловали скандальными новостями с его участием, а теперь он заявляет, что помолвлен? В этом не было никакого смысла. Даже его родной брат Тан Цзиньюнь перепуган до потери рассудка. Более того, вы ведь могли выбрать для объявления подобных новостей любое иное время, но решили сделать это именно сейчас?

В этот момент старая мадам Тан пребывала в смятении. Те проблемы в Англии и так вызывали у нее головную боль, а виновники до сих пор проводили романтические каникулы в Париже. Айе...

Однако, даже если те проблемы и вызывали головную боль, обстоятельства жизни ее внука все же оставались предметом ее пристального изучения. Например, какова была национальность той женщины, каким было ее происхождение, образование, род занятий? Как мог Тан Цзянань ответить на все эти вопросы? Он знал только, что она из Умина, ей около двадцати двух лет, а что касается ее работы... ее можно было считать модельером.

Услышав это, старая мадам Тан немедленно запретила помолвку. У всех присутствующих в

этот момент было не очень хорошее выражение лица.

В тот момент Тан Чжань находился в Нью-Йорке и, услышав новость, промолчал.

Старая мадам Тан схватила своего внука за руки и с горечью в голосе наговорила кучу бесполезной ерунды, прежде чем сказала кое-что из ряда вон:

- А'Нань, даже если ты хочешь поразвлечься, тебе следует поучиться у собственного отца, его-то никогда не водила за нос женщина...

- Тогда как получились эти трое в Англии? - холодно рассмеялся Тан Цзянань.

- В любом случае я не даю разрешения! - старая мадам Тан разозлилась и заупрямилась. - Она тебя совсем не достойна!

- Моя мать была вполне достойна моего отца. Стыдно, что она умерла так рано, - бесстрастно ответил Тан Цзянань.

Старая мадам Тан пришла в ярость и чуть не упала в обморок, всех перепугав. Она указывала пальцем на Тан Цзянаня и ругала его за непочтительность к старшим. В результате, это дело было временно отложено.

Но чего никто не ожидал, так это того, что Тан Чжань так и не стал высказывать своего мнения по этому поводу.

Тан Цзянань объявил о своей помолвке в очень торжественной манере.

И этот камушек вызвал цунами, спровоцировав всеобщее возмущение.

Все немедленно заинтересовались, кем же была эта Золушка? Но самое большое любопытство проявила сама Золушка. Она каждый день читала колонки со сплетнями в газетах, пытаясь оценить реакцию семьи Тан, ведь несмотря на то, что Тан Цзянань с ней обручился, это явно было сделано не по любви.